

Древняя святыня нашей Церкви

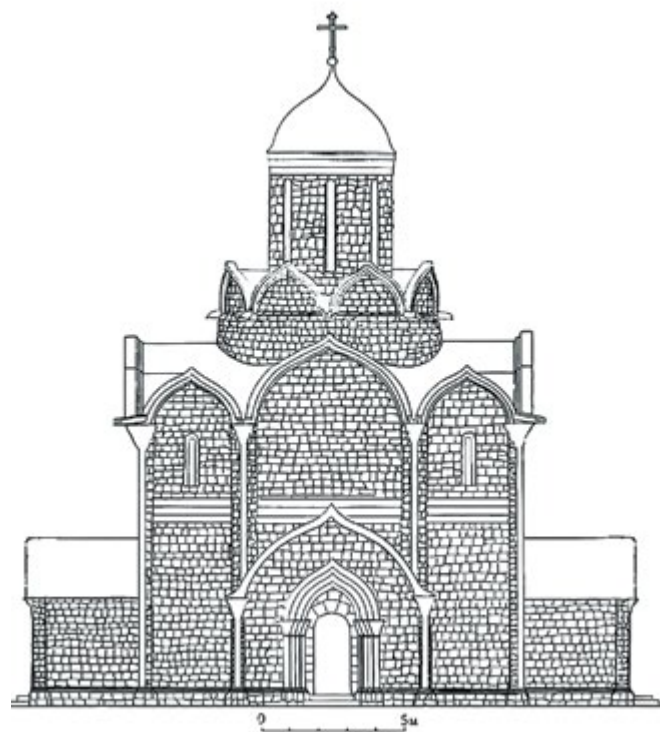
В наступившем году исполняется 700 лет с возведения в 1326 году первого каменного Успенского собора в Московском Кремле. Он был заложен митрополитом Киевским и всея Руси Петром, перенесшим свою резиденцию из Владимира в Москву. Это стало решающим событием в становлении Москвы как столицы Русского государства. Собор неоднократно перестраивался. А в 1479 году Кремль украсило творение итальянского архитектора и инженера Аристотеля Фиораванти. О том, как возник этот шедевр, повлиявший на дальнейшее развитие русской храмовой архитектуры, как переживал безбожное лихолетье в XX веке и чем сегодня живет главный собор страны, рассказывает его хранитель, старший научный сотрудник Музеев Московского Кремля **Алексей Барков**.

— Почему разобрали тот Успенский собор, который стал первым каменным зданием в Москве?

— Он был очень маленьким и тесным. Представьте, что он весь помещался в наосе собора Аристотеля Фиораванти. Для деревянной Москвы и Кремля времени Ивана Калиты это было, безусловно, грандиозное сооружение, но в Москве эпохи Ивана III этот храм, конечно, уже не мог отвечать задачам главного собора государства. Мы мало что знаем о том, как выглядел первый Успенский храм. Его фундаменты сохранились фрагментарно, но, по мнению исследователей, он был близок к Владимиро-Суздальской архитектуре XIII века и, в частности, к Георгиевскому собору Юрьева-Польского. Главным украшением храма были росписи, выполненные в 1344 году мастерами из Константинополя, приглашенными преемником святителя Петра митрополитом Феогностом († 1353). В остальном, по всей видимости, это был крайне скромный и небогатый храм.

Недавно в ходе исследований появились данные, которые говорят о том, что в соборе даже не было каменного пола, поскольку не было

Святитель Петр закладывает Успенский собор. Клеймо иконы Дионисия (слева)

Первый Успенский собор в Москве (XIV в.). Реконструкция академика С. Заграевского (справа)

найдено остатков каменных плит или их отпечатков. То есть пол был покрыт известковым раствором.

— Святитель Петр именно в этом маленьком соборе был похоронен?

— Он заложил себе гробницу за пределами собора, «об одну стену с жертвенником», то есть с северной стороны от жертвенника, там и был похоронен. А затем его преемник митрополит Феогност († 1353) над местом его погребения устроил придел, который вошел в состав собора. В новом соборе Фиораванти рака с мощами митрополита Петра была установлена в специально выделенном пространстве перед жертвенником, а в XVII веке ее переместили между Петропавловским приделом и жертвенником, для чего разобрали часть кирпичной преграды.

— Можно встретить такое сравнение: как апостол Петр стал камнем, на котором стоит Церковь Христова, так и святитель Петр тот камень, на котором стоит Москва.

— Фактически это так. Можно говорить о безусловном совпадении значения апостола Петра для Старого Рима и митрополита Петра для Москвы как Третьего Рима, такой подход сформировался уже после блаженной кончины святителя. Иван Калита сделал промыслительный шаг, пригласив митрополита Петра в Москву, что определило ее возвышение как столицы. Даже когда ярлык великого князя временно уходил в Тверь, в Москве все равно жил митрополит. А его власть распространялась на большие территории, чем власть великого

князя. Например, под его омофором были Великий Новгород и Псков и даже Литовские земли, которые находились далеко за пределами юрисдикции великих князей Владимирских, у митрополита имелись прямые связи с Константинополем, что дало мощный импульс для бурного роста московской культуры буквально на пустом месте. Ведь Москва начала XIV века — это захолустный городишко на западной границе Владимирского княжества, такой же, как Можайск, Верея или Звенигород. Тверское княжество было тогда гораздо больше и влиятельнее. И если бы не московские, а тверские князья пригласили митрополита Петра переехать в свои владения, то ход русской истории, безусловно, кардинально бы изменился. Поэтому День города в Москве, без всякого сомнения, должен быть связан с именем святителя Петра.

— В Успенском соборе хранится посох святителя Петра и написанная им икона. Он ведь был иконописцем...

— По преданию, да. В южном иконостасе расположена икона Богоматери, называемая Петровской. Она была сильно записана и потемнела; реставраторы пока ее не решаются раскрывать, потому что результаты неочевидны. Скорее всего, это ранний список с той Петровской иконы, о которой мы знаем из жития святителя. Оно воплощено Дионисием в житийном образе митрополита, также находящемся в южном иконостасе собора. И в одном из клейм святитель как раз изображен за написанием иконы.

— После того как разобрали первый собор в 1472 году, начали строить второй. Для этого были приглашены русские мастера. Однако они не смогли завершить строительство, поскольку собор рухнул. Бытует версия, что в Москве был «трус», то есть землетрясение, из-за которого и произошло обрушение. Насколько эта версия правдива?

— О землетрясении говорится в летописи. Меж тем исследования, которые проводились несколько лет назад во время последней реставрации, показали, что сначала рухнул собор, и от этого земля затряслась. Вокруг него все строения были деревянными, и когда рядом с ними обрушилась белокаменная громадина, они начали сильно тряситься. Из-за этого «труса», который произошел ночью, все и переполошились.

Недавние архитектурные исследования, проведенные в соборе в 2022–2023 годах, уста-

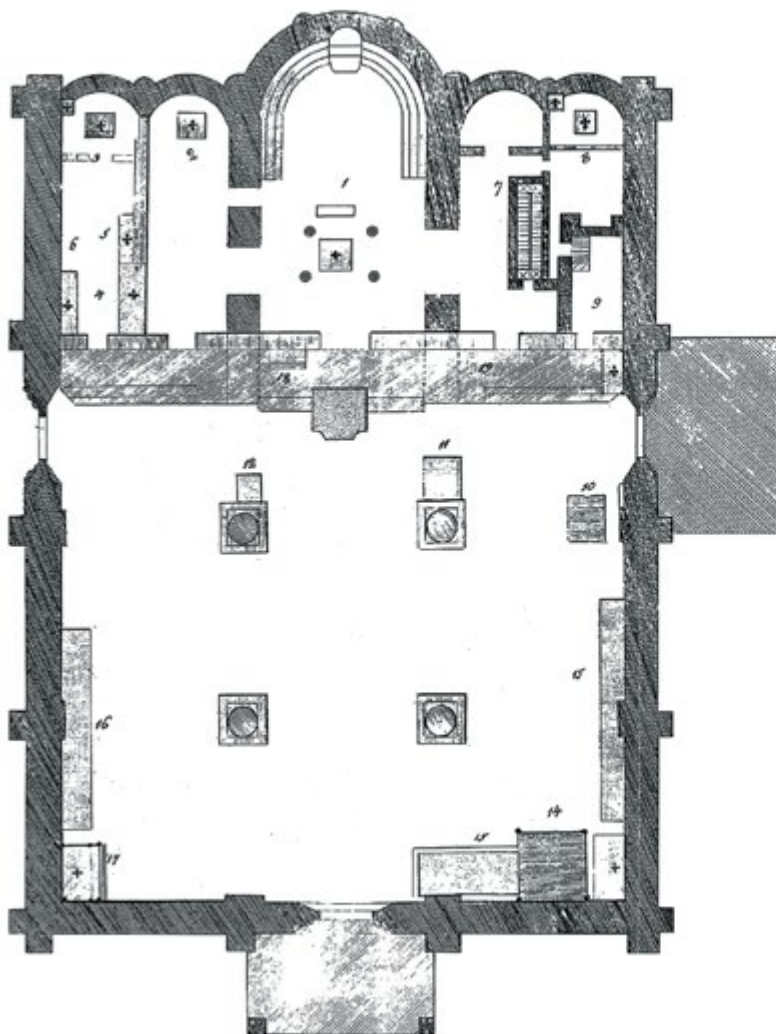
новили, что причиной падения собора стал столп, который был плохо пролит известью и сложен буквально на сухую. Этот факт отметил Аристотель Фиораванти, обследовавший руины: «известь была не клеевидна». То есть обрушение произошло из-за нарушения технологии. Также исследования установили реальные размеры разрушенного собора 1472 года — была найдена его южная стена, благодаря чему опровергнуто устоявшееся мнение, что второй собор намного больше фиоравантьевского. Оказалось — все наоборот, он был примерно на 30 процентов меньше.

— Успенский собор, построенный Фиораванти, прозвали в народе «итальянским пирогом с русской начинкой».

— После того как строившийся собор рухнул, возведением нового занялся лично Иван III, он тогда женился на Зое Палеолог, которую у нас

План Успенского собора.
М. С. Гастев.
Материалы для полной и сравнительной статистики Москвы:
Ч. 1. СПб.: Унив. тип., 1841.
312, 16 с., 26 л. ил.

План Успенского Собора

План большого Успенского Собора.

1. Алтарь.
2. Жершвеникъ.
3. Придѣлъ Петра и Павла.
4. Мощи открытыя Св. Петра Митрополита.
5. Мощи подъ сводомъ Митрополита Феогноста.
6. Части разныхъ Мощей; здѣсь же хранится Риза Господня, Гвоздь Господень и Риза Божіей Матери (всѣхъ ковчеговъ одиннадцатъ).
7. Разица.
8. Придѣлъ Димитрія Селунскаго; вверху надъ нимъ, подъ правою главою Собора, Придѣлъ Похвалы Богородицы, до котораго, съ церковнаго помосна, ведутъ нашъ лѣсницъ и шестьдесятъ ступеней.
9. Мощи открытыя Св. Филиппа Митрополита.
10. Мономаховъ Тронъ.
11. Патриаршее Мѣсто.
12. Царское Мѣсто.
13. Мощи подъ сводомъ Св. Кипріяна и Фотія.
14. Рыбенка, устроенаа Патриархомъ Филаретомъ Някинцемъ, для огражденія мѣста, гдѣ прежде сохранялась Риза Господня (празднество въ честь ея 10 Юля; тогда она здѣсь и поставляется). Она перенесена отсюда въ ковчегъ (№ 6) по повелѣнію Императора Александра I.
15. Гробницы девяти Патриарховъ, кромѣ Никона, погребеннаго въ Воскресенскомъ монастырѣ.
16. Гробницы Митрополитовъ.
17. Открытыя Мощи Св. Юны Митрополита.
18. Икона Владимірской Божіей Матери.
19. Икона Успенія Пресв. Богородицы, писанная Петромъ Митрополитомъ.

стали звать Софией, племяннице последнего византийского императора Константина XI. До того она жила в Венеции, где была почетным гостем дожа. Имелись расчеты на то, что она поспособствует политическому союзу Рима и Москвы против турок. Иван III не пошел на это, зато состоялся культурный союз.

Приток итальянских мастеров в Москву начался именно с появления Софии Палеолог в новой русской столице. Она же и посоветовала супругу поручить строительство нового собора Фиораванти.

— *В чем гений этого итальянского мастера? Что нового он привнес в русскую храмовую архитектуру, как повлиял на все ее дальнейшее развитие?*

— Интересно, что раньше Фиораванти никогда не строил храмы. Известно, что он был выдающимся инженером и, в частности, занимался выправлением и даже перемещением каменных зданий. В Москву его пригласили

справиться с ситуацией, сложившейся после обрушения. Он разобрал завалы и стал строить новый собор. И прежде всего он задался целью укрепить топкую почву Боровицкого холма. Здесь была плохая гидрология; хотя это и холм, но уровень грунтовых вод был очень высокий. Поэтому для укрепления почвы вокруг фундамента собора он приказал вбить дубовые сваи, которые во влажной среде служат достаточно долго.

В качестве образца для строительства собора в Москве Аристотелю Фиораванти был указан Успенский собор во Владимире. Он внимательно изучил владимирский храм, охарактеризовав его как «неких наших мастеров дело». Известно, что собор во Владимире строили ломбардские мастера, и он узнал знакомый ему архитектурный почерк. Внешне творение Фиораванти близко к собору XII века. Итальянский архитектор построил в Москве огромный и совершенно необычный по меркам русской архитектуры собор с невиданным доселе открытым пространством, которое предстает перед вошедшим во всем его объеме. Такого еще не было в русской архитектуре.

Успенский стал прототипом для соборных храмов по всей Руси. Его стали активно копировать, на него ориентироваться. С одним существенным отличием: в большинстве копий не использовались круглые колонны, которые были у Фиораванти. Они не прижились в русской архитектуре и использовались лишь еще в двух храмах — в Боголюбове в храме Благовещения и в Благовещенском храме на Городище в Новгороде.

Круглые колонны не стесняют внутреннее пространство, позволяя взгляду скользить и охватывать сразу все пространство. Квадратные же колонны занимают больше места, жестко структурируя пространство и направляя движение вошедшего в храм. И конечно же, утяжеляют его. Квадратный столп сам по себе тяготеет к тому, чтобы его чем-то обстроили или вокруг него соорудили пристолпные иконостасы.

Фиораванти сделал очень большой алтарь, который занимает четвертую часть объема всего собора. Так до него никогда у нас не строили. Алтари, как правило, были заметно меньше наоса. В соборе была устроена низкая каменная алтарная преграда, по типу византийских и рус-

Миниатюра из Лицевого летописного свода. 1550–1570 гг. Подпись: «И высотой, и светлостью, и звонностью, и пространством, такой же прежде того не бывало на Руси, кроме Владимирской церкви; а мастер — Аристотель»

ских домонгольских храмов, так что молящимся было хорошо видно алтарное пространство, его убранство.

Так как собор не крестово-купольный, в него не заложена идея центричности пространства, нет объединяющего начала центрального купола. Зато здесь открывается перспектива: четыре круглых столпа, потом пара квадратных предалтарных столпов, а за ними — еще пара малых столпов. Так что фактически это восьмистолпный храм. Столпы придают пространству собора определенный горизонтальный ритм движения, перспективу, побуждающую молящегося пройти к самому алтарю. То есть такой вариант купольной базилики. Известный искусствовед, историк архитектуры Михаил Андреевич Ильин написал об этом в 1940-е годы.

Итальянский мастер впервые в русской архитектуре использовал в конструкции собора металлические связи. Это было очень дорого, чуть ли не половина стоимости всего собора. Тогда у нас еще не были обнаружены месторождения железа, и его везли из Швеции. Такое решение обеспечило собору оригинальную архитектуру, придало воздушность. Летописец написал, что творение Фиораванти поражает «звонностью и светлотой».

Также хочется отметить, что на внешних стенах кремлевского собора, в отличие от владимирского, нет обильной резьбы. В этом смысле он выглядит скромнее, но в той скромности

есть эхо ренессансной архитектуры. В ранних храмах Возрождения, как, к примеру, в капелле Санта-Кроче во Флоренции Брунеллески, много открытых стен, чистой геометрии, не перегруженной деталями. Это новый тип красоты. Успенский собор в Кремле выглядит как романский собор, но в нем есть привкус нового времени, новой эстетики. Надо сказать, что собор понравился современникам и все были им впечатлены.

— *На сегодняшний день эта жемчужина Кремля — самое древнее полностью сохранившееся здание в Москве. Дошла до наших дней в первозданном виде и окружающая его Соборная площадь.*

— Это классическая итальянская площадь. В итальянской литературе об архитектуре есть идея идеального города. Он должен стоять на возвышенности, чтобы продувался и все миазмы (канализации тогда еще не было) выдувались, чтобы был чистый приток воздуха. И здания должны быть правильно расположены. Это было осуществлено у нас в Кремле. Соборная площадь — это площадь идеального города, которую сформировали два собора — Успенский Аристотеля Фиораванти и Архангельский Алевиза Нового, колокольня-кампила Бона Фрязина (известная как колокольня «Иван Великий»), часть княжеского дворца в виде Грановитой палаты Марко Руффо и Петра Антонио Солари. Не итальянцы заложили Москву, но

Успенский собор в XIX в. Г. Ч. Брюэр. 1883 г. Акварель (слева)

Воображаемый портрет Аристотеля Фиораванти кисти Лоренцо Лотто (справа)

Великомученик
Димитрий
Солунский.
Икона местного
ряда главного
иконостаса
Успенского собора.
Конец XII в.
К. Уланов. 1701 г.
(слева)

Спас Златая Риза.
Икона местного
ряда главного
иконостаса
Успенского собора.
Новгород.
XI, XIV–XVI вв.
К. Уланов. 1700 г.
(справа)

они ее преобразили, сформировав новый облик города.

— *Собор пережил пожары, войны. Но, кажется, самое тяжелое время наступило для него после прихода к власти большевиков.*

— До революции Кремль был открыт круглосуточно. Через него можно было спокойно пройти, не нужно было его обходить. Заходили через Троицкие ворота и спокойно выходили через Спасские или Никольские. В 1918 году в Кремль переехало большевистское правительство, и его сразу же закрыли для посещения. Он выпал из географии Москвы на несколько десятилетий и до сих пор является фактически закрытой территорией в самом центре города. Снова стали сюда пускать с лета 1955 года. Кремлевские соборы были действующими вплоть до 1918 года. Когда в ноябре 1917 года в Храме Христа Спасителя состоялось избрание Патриарха, захватившие к тому времени Кремль большевики все же дали разрешение принести из Успенского собора в Храм Владимирскую икону Божией Матери, перед которой и был установлен ковчег с записками, содержащими имена трех кандидатов-митрополитов. И в праздник Введения во храм Пресвятой

Богородицы в Успенском соборе Кремля состоялась интронизация Патриарха Тихона.

А с 1918 по 1922 год — самое тяжелое время для кремлевских соборов, службы в них уже не проходили, они стояли холодными и промерзали, будучи по сути бесхозными. В 1922 году был образован отдел памятников Московского Кремля в рамках Музеев Московского Кремля, который и занимался соборами как музейными объектами. Серьезная угроза над кремлевскими зданиями нависла, когда принимался план Кагановича по реконструкции Москвы 1930 года. Предлагалось полностью снести Кремль. Реализация плана стартовала в 1929 году: были уничтожены два старейших кремлевских монастыря — Чудов и Вознесенский. Чудо, что этот план не был до конца реализован.

— *На протяжении веков собор является вместилищем общерусских святынь. До 1918 года в нем находилась Владимирская икона Богородицы. И сегодня здесь хранится одно из самых значительных собраний древнерусского церковного искусства.*

— Великие князья, начиная с Ивана III, свозили сюда реликвии, в основном из Владимира и Новгорода. Один из самых древних образов —

«Спас на престоле», получивший второе название «Спас Златая Риза», потому что икона была окована сплошным серебряным золоченым окладом, оставляющим открытыми лишь лик, руки и стопы Христа. Образ XI века, первоначально из новгородского Софийского собора, привезенный в Москву Иваном Грозным. К сожалению, древний слой живописи был утрачен, икона была записана в XIV и XVII веках.

Древнейший образ с сохранившейся живописью представлен отдельно в витрине-киоте. Это двухсторонняя икона XI–XII веков, тоже, скорее всего, новгородская. На ее лицевой стороне, обращенной к алтарю, мы видим Богоматерь Одигитрию, на оборотной стороне — образ святого Георгия Победоносца.

В соборе хранится образ великомученика Димитрия Солунского, который, по преданию, написан на его гробовой доске. Икона была привезена в 1196 году князем Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо, который в крещении был Димитрием. Он свою юность вместе с матерью, византийской принцессой, провел в Солуни (Фессалонике), когда его изгнал из Владимира старший брат Андрей Боголюбский. После того как он вернулся домой и занял престол, еще несколько раз ездил в Солунь, видимо любимую, которая дала ему приют, и привез оттуда эту бесценную реликвию.

В 1625 году персидский шах Аббас подарил царю Михаилу Федоровичу ковчег с частицей Ризы Христовой, который был торжественно положен в шатер для хранения священных реликвий в московском Успенском соборе.

В честь этого события Патриархом Филаретом и царем был установлен праздник, отмечаемый 24 марта, а позже — 10 июля, в канун дня возведения на престол первого царя из династии Романовых в 1613 году. Ныне ковчег из Успенского собора хранится в Храме Христа Спасителя.

В собрании собора столько древних сокровищ, что мы просто физически не можем все выставить. Со временем «наши» иконы переходили в другие собрания. В ту же Третьяковскую галерею они попали в результате попытки спасения уже в советское время.

Отдел памятников Московского Кремля был основан в 1922 году, но уже через десять лет фактически был закрыт. Музейная жизнь в 1930–1940-е годы в Оружейной палате и в кремлевских соборах замирает. Большая часть икон из Кремля, прежде всего из Успенского собора, были переданы на реставрацию в Комиссию по реставрации (ныне это мастерские имени И. Э. Грабаря), а возвращать их было некуда. Номинально в Кремле здесь существовал музей, но не было условий для хранения, штат сотрудников почти полностью сокращен. Естественным стало передать отреставрированные иконы в Третьяковку. Это и сделали перед Великой Отечественной войной, а после ее окончания они там так и остались на постоянном учете.

— *Реставрация Успенского собора началась уже в 20-е годы XVI века, когда пришлось укреплять систему сводов подпружными арками, которые не были возведены Фиораванти.*

Алексей Геннадиевич Барков, старший научный сотрудник Музеев Московского Кремля. Окончил Российскую академию живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова. Защитил диплом по теме «Икона «Апостолы Петр и Павел» из Успенского собора Московского Кремля и искусство Москвы первой трети XV в.» (научный руководитель — Г. С. Колпакова). В 2003–2006 гг. обучался в аспирантуре РАЖВиЗ. В 2004 г. поступил на работу в Музеи Московского Кремля, где был сначала экскурсоводом, а затем научным сотрудником научно-хранительского отдела «Музеи-соборы». С 2010 г. хранитель Успенского собора Московского Кремля. Сфера интересов: византийское и русское средневековое искусство. Автор ряда научных статей и соавтор научных каталогов музейного собрания.

С 2006 г. читает лекции по русскому и византийскому искусству в различных вузах, а также в лектории Музея русской иконы М. Ю. Абрамова.

И сегодня это многовековое сооружение нуждается в реставрационной поддержке.

— До революции в соборе делали новый пол, для чего поверх старого белокаменного пола залили цементную стяжку. Тогда цемент был новым, очень прочным материалом. И его воспринимали как некую супертехнологию. Однако цемент не пропускает влагу. А перед Олимпиадой 1980 года забетонировали Соборную площадь. И получилось, что нет влагообмена как внутри, так и вне собора. Вся влага идет в стены. Начался процесс активного разрушения белокаменной кладки, особенно это заметно в Архангельском соборе, где резные порталы фактически истлели за несколько десятилетий, и в конце 2000-х годов их пришлось демонтировать, заменив на гипсовые копии.

Недавно прошли реставрационные и исследовательские работы, но все проблемы устранить пока не удалось.

Отреставрированы кровля и своды, это большой плюс, потому что собор тек нещадно. Во время каждого сильного ливня внутри церкви стояли ведра. Правда, собор тек и без дождя из-за конденсата. У собора две кровли: одна положена по кирпичным сводам, вторая кровля над ней. Из-за того, что своды не были утеплены, а в 1960-е годы в соборе установили кондиционеры за иконостасами, которые гонят теплый воздух,

возник перепад температур: внизу примерно 18 градусов тепла, а сверху под сводами все 30. Теплый воздух проходил через фиоравантьевскую кладку (это полкирпича, то есть не вертикально стоит кирпич, а лежит боком), поскольку она не была утеплена, и все осаждалось на медной верхней кровле. Инженер-климатолог однажды провел меня под кровлю, и я увидел, как по внешним сводам текут ручьи. В советское время своды утеплили керамзитом, но на криволинейной поверхности керамзитные шарики не могли лежать равномерным слоем, они скатывались. Сегодня своды утеплены минеральным утеплителем в несколько слоев и защищены мембранами, и с тех пор ни разу протечек не было.

На сегодняшний день отреставрировали фасад, поставили новые окна. Когда шло укрепление сводов, пригласили реставраторов живописи. Десятилетиями исследователи были

Часть открытых в ходе реставрации фресок XV в. — «Рождество Иоанна Предтечи» (слева) и «Собор Богоматери» (справа) — в приделе Похвалы Богоматери Успенского собора. Они выполнены, по предположению исследователей, бригадой Дионисия

убеждены, что настенная живопись настолько повреждена при многочисленных записях и реставрации 1910 года, что там не осталось живого места. Однако, поднявшись по лесам, увидели, что все не так печально. Какие-то росписи можно дораскрыть и привести в порядок. Стали очищать и укреплять фрески. Был раскрыт свод со Сретением, который в начале XX века был записан, поновлен. Отреставрированы все стены в наосе, все своды, кроме центрального, две западные главы. Осталось отреставрировать в наосе столпы, центральный свод и центральную главу, а также весь алтарь.

— Вы служите хранителем Успенского собора с 2010 года. Что входит в ваши обязанности?

— Я слежу за сохранностью. Что-то надо передавать в реставрацию, готовим документы, забираем из реставрации. Также изучаю хранящиеся здесь памятники. Учась на втором курсе в Академии живописи, ваяния и зодчества, я был уверен, что никогда не буду заниматься древнерусским искусством, потому что мне казалось, что все до меня изучено и тут просто делать нечего. А сейчас я понимаю, что закрытой

глаза, покружись на одном месте, ткни пальцем куда-нибудь — и вот тебе тема для диссертации.

— Казалось бы, самый известный собор в России, больше всего привлекающий к себе внимания, он должен быть весь изучен.

— Отнюдь не так. Многие памятники Кремля до сих пор мало или недостаточно изучены. Существует масса тем, которые ждут своих исследователей. К примеру, очень хотелось бы найти место, куда сложили сбитые росписи первого собора Ивана Калиты. Они должны были сохраниться. Конечно, их могли истолочь и использовать в забутовке при строительстве следующего собора. А вдруг нет? Такие удивительные находки уже давно происходят в Новгороде. Расписывали собор Ивана Калиты константинопольские мастера. Преемник святителя Петра митрополит Феогност был константинопольским греком и служил в Софии Константинопольской. И он пригласил этих мастеров. Это должна была быть удивительная живопись.

— Много писали об открытиях, которые происходили во время последней реставрации собора.

Патриаршее богослужение в Успенском соборе Московского Кремля. 3 января 2020 г.

— В 2020 году был раскрыт северо-восточный столп за иконостасом. На его западной поверхности, скрытой иконами, были обнаружены сохранные росписи конца XV века и 1643 года. Это бесценная находка. В юго-восточной части за иконостасом при Фиораванти была построена каменная палатка, где располагалась соборная ризница. Под ней был свод, на котором находилась роспись на сюжет Похвалы Богоматери. Существовало два придела. Но в XVII веке тут все перегородили сводами и настелили новый пол, засыпали нижнюю часть фресок на северной и южной стенах. При первой реставрации раскрыли все, что было выше пола. А в 2016 году впервые подняли пол и увидели, что там что-то еще есть. Стали копать и обрели нижние части композиций «Рождество Иоанна Предтечи» и «Собор Богоматери». Ранее они были известны в усеченном виде.

Летопись сообщает, что в 1481 году пригласили Дионисия со товарищи расписывать Успенский собор: «приехал Дионисий, да поп Тимофей, да Ярец, да Коня». Они написали иконостас, который не сохранился. Однако сохранились росписи, часть которых, по мнению отдельных исследователей, оставлены именно этой бригадой мастеров, в том числе и найденные в 2016 году.

Фрески дионисиевского времени сохранились целиком только в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Второй по объему массив росписей — у нас, в московском Успенском соборе. Поэтому каждое обретение целой композиции или какого-либо фрагмента — это настоящее чудо.

В соборе за каждой подпружной аркой сохранились росписи 1512–1515 годов. Во время последнего этапа реставрации из-под восточной подпружной арки юго-западной главы были вынуты фрагменты, потому что они частично просто обвалились на арку. Это несколько квадратных метров живописи, сохранившиеся фрагменты можно собрать. Они лежат в хранении и ждут исследования. Для научного общества это настоящее событие.

— *У вас есть любимые иконы или росписи?*

— Есть иконы, которые я более-менее начал понимать, а есть, которые я еще не совсем понимаю. А чтобы понять, надо полюбить. Это процесс долгий. Конечно же, я сроднился с этим

собором, хотя старался не допускать мысли, что это все мое. Есть такая проблема у хранителей, которые психологически присваивают себе памятник. Я помню, как эта мысль начала в мою голову проникать, и я ее испугался. И запретил себе думать, что это все мое.

— *На вас лежит огромная ответственность, вы ее чувствуете? Все-таки главный собор страны.*

— Конечно же. Когда я впервые пришел сюда (в тот день не было посетителей) и, помню, надо было какой-то предмет помочь перенести Елене Яковлевне Осташенко, которая 25 лет хранила собор и чьим преемником я стал, то ощутил тогда трепет от прикосновения к древности. Это очаг нашей истории. С конца XV века в Успенском соборе возводились на великое княжение, а затем и на царство русские государи, происходила интронизация митрополитов и патриархов. Здесь в драгоценных раках покоится прах московских чудотворцев Петра, Ионы, Филиппа II и Гермогена.

— *Здам вам нарочито наивный вопрос: зачем это сохранять?*

— Чтобы мы и наши потомки имели возможность через материальные памятники иметь связь с нашими предшественниками. Пытаясь разобраться, что они имели в виду, почему одни так писали эти иконы, а другие иначе, мы восстанавливаем с ними связь. Других возможностей быть с ними на связи у нас нет. Поскольку в большинстве случаев у нас нет документов, нет упоминания в летописях. У нас есть только живые материальные свидетельства в виде храмов, икон, росписей, утвари. Это же было не потоковое производство, это всегда был чей-то заказ, всегда какой-то замысел, ответ на какой-то важный запрос. Средневековые художники не знали, что они средневековые. Они были современные мастера. Преподобный Андрей Рублев был современным художником начала XV века. Каждый новый памятник, который вводится в научный оборот, это новый свидетель тех людей, которые не оставили после себя видео- и аудиозаписей и никаких документов, а вот только условно безмолвные, но на самом деле очень даже говорящие предметы, с большой буквы.

Беседовала Елена АЛЕКСЕЕВА